

И. Репин. Портрет хирурга Н.И. Пирогова. 1881 г.

Жизнь гениального российского врача, хирурга, мыслителя, педагога Николая Ивановича Пирогова

Глазко Валерий Иванович — заведующий Центром нанобиотехнологий Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, иностранный член академии РАСХН, академик РАЕН.

*Окончание.
Начало см. в № 5/2011*

Кавказ

В 1847 г. русские войска вели военные действия на Кавказе. Пирогов был командирован на Кавказ, чтобы принять меры по устройству военно-полевой медицины для оказания помощи раненым и применения новых хирургических способов в широких масштабах. Он всей душой отдался решению этой задачи. Девять месяцев, полных лишений, опасности и непрерывного труда, наряду с крайней физической усталостью (при осаде и взятии аула Салты ему приходилось по нескольку часов оперировать, стоя на коленях перед ранеными) позволили ему накопить богатый опыт в обезболивании, замене обезображивающих ампутаций резекциями и т.д.

На Кавказе Николай Иванович развернул полевой госпиталь, выполнил 700 операций, используя обезбоживание в полевых условиях. Там же он впервые стал накладывать крахмальные повязки при лечении переломов. По возвращении с Кавказа Пирогов, не дав себе отдыха, в справедливом сознании своих заслуг поспешил к военному министру князю А.И. Чернышеву, чтобы сообщить ему о своих удачных опытах с эфиром и добиться разрешения на широкое использование этого средства в госпитальных клиниках. Игнорировавший формальности, Пирогов не обратил внимания на мундир, в котором он поехал к министру, и не заметил, что Чернышев отвечал на его восторженный рассказ холодно, говорил отрывистыми фразами.

На другой день Николая Ивановича вызвал к себе попечитель академии генерал Н.Н. Анненков и от имени министра сделал ему резкий выговор за нерадение к установленной форме одежды. Сознание неуважения к самоотверженному служению науке отразилось на натянутых за всю кавказскую работу нервах, они не выдержали

ли, и с Пироговым сделался истерический припадок. Он решил выйти в отставку и уехать навсегда за границу. Так делали многие известные хирурги. Однако великая княгиня Елена Павловна и люди, ее окружавшие, убедили Пирогова остаться, понимая его значение для науки и для страны. Елена Павловна заслуживает в России самой благодарной памяти. Духовно приближая к себе талантливых людей из разных сфер, она, не щадя усилий и материальных средств, поддерживала их в трудную минуту.

Пирогов предложил множество абсолютно новых методов и технологических подходов как в оказании медицинской помощи, разработке инструментария, так и в организации здравоохранения, причем как в мирное время, так и в период военных действий. В основе всех современных достижений мировой медицинской науки лежат сформулированные им постулаты, которые востребованы до сих пор. Это касается не только хирургии и анатомии, но и применения наркоза — сегодняшняя анестезиология развивается именно на основе тех основных принципов, которые заложил Пирогов.

Великая княгиня Елена Павловна сделала для Пирогова то, что должен был сделать военный министр, но не сделал по причине казенного равнодушия и нелюбви к России.

Крымская война

Народная любовь пришла к Пирогову во время Крымской войны. Армия была вооружена устаревшим оружием. Дела в Крыму шли плохо. Ни палаток, ни одеял, ни мяса, ни сухарей, ни корпии, ни медикаментов, ни заботы о здоровом солдате, ни ухода за больными не было. Солдатам предоставлялось только одно: умирать за Отечество.

Когда началась Крымская война, Николай Иванович почел своим

гражданским долгом отправиться в Севастополь. Понятие «гражданский долг» иногда воспринимается как некая абстракция, как нечто совершенно необязательное. Но для Николая Пирогова все было иначе. «Война есть травматическая эпидемия», — сказал он однажды. А при любой эпидемии долг каждого врача — быть на переднем крае вместе с больными и всеми силами бороться с недугом. И значит, долг врача — быть на войне. А на войне, как на войне: смерть, кровь, увечья, слезы, грязь. И раненые, нуждающиеся в неотложной помощи. Пирогов просил о разрешении отправиться на театр военных действий, но его прошение оставалось без ответа. Елена Павловна добилась назна-

В основе всех современных достижений мировой медицинской науки лежат сформулированные Н.И. Пироговым постулаты, которые востребованы до сих пор.

чения Пирогова в действующую армию. Она заявила императору Николаю, что хочет поручить великому врачу заведывание учреждаемой ею общиной сестер, и тот согласился.

В конце октября 1854 г. Пирогов получил «высочайшее повеление о командировании его в распоряжение главнокомандующего войсками, в Крыму находящимися, для ближайшего наблюдения за успешным лечением раненых». Это давало ему независимость от госпитального начальства всех рангов. Получил он также разрешение самостоятельно набрать врачей в отряд великой княгини.

У Елены Павловны возникла гениальная мысль использовать женский уход за больными и ранеными в военно-полевых госпиталях подобно такому же уходу в госпиталях мирного времени.

По опыту Пирогов знал, что равноправие женщины с мужчиной должно осуществиться на почве труда, доступ к которому должен быть ей открыт. 25 октября 1854 г. был утвержден устав Крестовоздвиженской общины, 5 ноября после обедни растроганная великая княгиня сама надела каждой из первых 35 сестер крест на голубой ленте, а 6 ноября сестры уехали. За первым отрядом последовали другие. Так возникла первая в мире военная община сестер милосердия.

Великий человеческий подвиг совершили сестры Крестовоздвиженской общины в Крымскую войну. Они не только самоотверженно боролись за жизнь ране-

ных, облегчали страдания умирающих, но и несли нравственное утешение. Крестовоздвиженская община стала прототипом для великого начинания Анри Дюна — общества Красного Креста.

Казалось, что заслуги доктора Пирогова перед Отечеством столь велики, что его ждут исключительно награды и почести. Так оно, наверное, и было бы, если бы не тот самый «гражданский долг», который для Николая Пирогова был святым понятием не только в медицине, но и в других делах.

Например, после встречи с главнокомандующим Меншиковым Пирогов писал: «Вместо человека, сознающего свою громадную ответственность перед народом, который он вовлек в тяжелую, неподготовленную войну, вместо начальника армии, понимающего, что ему надо делать, я увидел пло-

щадного шута, не умеющего даже соблюдать внешнее достоинство занимаемого им места».

Н.И. Пирогов неоднократно получал выговоры от главнокомандующего, а то и от самого государя, так как его письменные просьбы казались начальству недостаточно вежливыми. Например, начальник госпитальной администрации пожаловался на него за то, что Пирогов вместо «имею честь просить» написал в письме, адресованном ему, «имею честь представить на вид».

Институт сестер милосердия оправдал возлагавшиеся на него надежды. Тиф свирепствовал в госпиталях. Сам Пирогов, все сестры, все врачи его отряда переболели сыпным тифом, многие из них умерли. Все они подвергались опасности — могли погибнуть под неприятельскими снарядами во время переездов по городу, работая в лазаретах, или даже

А. Сидоров. Война — это травматическая эпидемия

са, — писала та же сестра. — Однажды на перевязочный пункт несли на носилках солдата без головы; доктор стоял в дверях, махал руками и кричал солдатам: „Куда несете? Ведь видите, что он без головы“. — „Ничего, ваше бла-

воров. Впервые в мире он организует работу военно-полевых госпиталей на новых для того времени принципах. Сняли Меншикова, Пирогов писал жене: «Я дождался, наконец, что этого филина сменили. Может быть, и мы к этому кое-чем содействовали. Пора, пора! Как он запустил всю администрацию, все сообщения, всю медицинскую часть. Это ужас! Я рад, что его прогнали».

Н.И. Пирогов однажды сказал: «Война есть травматическая эпидемия».

в своих квартирах. Несколько раз возле Николая Ивановича разрывались бомбы. Но это не повлияло на его самочувствие и работоспособность. Когда врачи после небольшого ночного отдыха являлись рано утром на перевязочный пункт, то заставали Пирогова уже за работой.

«Как родной отец о детях, так заботится Николай Иванович о раненых и больных, — писала своим родным сестра милосердия А.М. Крупская. — Пример его человеколюбия и самопожертвования на всех действует. Все одушевляется, видя его. Больные, к которым он прикасается, уже от одного этого как бы чувствуют облегчение». Николай Иванович стал в Севастополе героем легенды. «Солдаты прямо считают Пирогова способным творить чуде-

городие, — отвечали солдаты, — голову несут за нами; господин Пирогов как-нибудь привяжет, авось еще пригодится наш брат-солдат!».

Любовь солдат и сестер бодрила Пирогова, помогала ему переносить все тяготы войны, осложненные нравственными страданиями от зрелища окружавшего его безобразия, воровства и бездарности начальства. В некоторых госпиталях сестры, но это редкий случай, доводили чиновников-воров до самоубийства, вскрывая их мошеннические проделки. «Истинные сестры милосердия, — радовался Пирогов в письме к жене: — Настоящий героический проступок! Застрелили аптекаря — одним мошенником меньше! Я горжусь их действиями». Да и сам Пирогов наводил ужас на госпитальных

Вместо Меншикова главнокомандующим назначили князя М.Д. Горчакова. Военному делу это назначение пользы не принесло. «В военном деле, разумеется, я не судья, — писал Пирогов, — и сам лукавый их не разберет, что они делают и что думают делать, да еще и думают ли — вопрос. Один другому завидует и друг другу ногу подставляет, как бы свалить... Всего хуже — это раздоры и интриги, господствующие между нашими военачальниками. Сердце замирает, когда видишь перед глазами, в каких руках судьба войны, когда покорочеознакомишься с лицами, стоящими в челе». Падение Севастополя ничему не научило царских генералов. По-прежнему неразбериха, воровство в деле военного снабжения, атаки интендантских и госпитальных мародеров на Пирогова, его врачей и сестер.

Николай I не перенес поражения в Крымской войне. Он умер, и даже люди с умеренными общественно-политическими взглядами облегченно вздохнули. Либеральное общество возлагало надежды на нового царя — Александра II.

Александр II, приняв от «незабвенного» родителя команду над Россией, решил поехать на театр военных действий. Пирогов писал

поездки 1847 г., обработать все это с учетом отдельных сообщений других деятелей военной медицины, дать сравнительно-исторический обзор мероприятий по организации медицинской помощи на полях сражений.

Оперируя раненых, Пирогов впервые в истории медицины применил гипсовую повязку, которая позволила ускорить процесс за-

лось вести непримиримую борьбу с казнокрадством, воровством, бюрократизмом, бесхозяйственностью. Чиновникам и властью имущим это не нравилось.

После падения Севастополя Николай Иванович Пирогов вернулся в Петербург. Вскоре он закончил последние препараты и рисунки для «Ледяной анатомии». Многолетняя работа над исследованием была завершена.

Н.И. Пирогов в это время находился во враждебном окружении. Его удручали грязные сплетни и клевета, пущенные в ход, чтобы избавиться от него и подорвать его авторитет. Из Медико-хирургической академии Николай Иванович ушел. Много раз в печати Пирогова упрекали за то, что он оставил научно-преподавательскую

«Быть счастливым счастьем других, участием согреть холодное сердце, любовью коснуться иссохшей души».

жене из Севастополя, что там «ожидают государя и все в ужасном движении; по улицам скачут и бегают; фонари зажигаются, караульные расставляются. Все заявления Николая Ивановича о госпиталях, которые до того лежали в главной квартире без исполнения, «вдруг явились на сцену, по крайней мере на бумаге; чуток русский человек».

Сообщая М.П. Погодину о возвращении Александра II из поездки на театр войны в 1855 г., П.С. Савельев писал: «Государь встретил... Пирогова, который совершенно откровенно высказал правду о воровстве в Севастополе. Государь не верил, выходил из себя и говорил: „Неправда, не может быть!“ и возвышал голос. А Пирогов, также возвысив голос, отвечал: „Правда, государь, когда я сам это видел!“».

Деятельность Пирогова в Крыму открыла новую эпоху в истории военно-медицинского дела. Осуществляя на фронте свои идеи в области военно-полевой хирургии, он хотел передать свой опыт всем, кому приходится иметь дело с больным и раненым воином. Надо было привести в порядок собранный в Крыму материал, согласовать мысли, возникшие в последнюю войну, с впечатлениями, вынесенными из кавказской

жизни переломов и избавила многих солдат и офицеров от уродливого искривления конечностей. Важнейшей заслугой Николая Ивановича Пирогова является внедрение в Севастополе сортировки раненых: одним операцию делали прямо в боевых условиях, других эвакуировали вглубь страны после оказания первой помощи.

Таким образом, именно Н.И. Пирогов заложил основы военно-полевой медицины. Всего в Севастополе было сделано более 5 тыс. операций. Опыт организации военно-полевой хирургии ученый обобщил в труде под названием «Начала общей военно-полевой хирургии...». Н.И. Пирогов теоретически обосновал и внедрил в практику хирургическую анатомию. Везде великому хирургу приходи-

К. Кузнецов и В. Сидорук. Чудесный лекарь

деятельность. Объясняли его уход по-разному, в том числе и утратой интереса к науке. На самом деле из академии Пирогову пришлось уйти после того, как в либеральных придворных кругах он откровенно рассказал о реальной ситуации в Севастополе и впал в немилость.

Почетная ссылка — педагогическая деятельность

После возвращения из Севастополя Николай Иванович был принят императором Александром II. Врач высказал царю убийственную правду обо всем, что видел в Севастополе: командование бездарно, медицина в армии и в стране не ниже среднего, а ниже нижнего мирового уровня, бюрократия и взяточничество изъязвили русское общество до основания. Император решил удалить с глаз долой того, кто пытался говорить об этих проблемах. Пирогов понимал: чтобы вылечить страну, необходимо воспитать нравственно здоровое молодое поколение. Поэтому он обращал особое внимание на нравственное развитие юношества, в молодых душах он стремился возбудить жажду правды и отвращение к житейской условности и лжи. *Быть, а не казаться* — было нравственным заветом Пирогова.

Свой взгляд на дело просвещения, проникнутый либеральными иллюзиями, Пирогов изложил в письме к баронессе Раден, рассчитывая на то, что оно станет известно в придворных кругах. Письмо это дошло до Александра II, и, хотя царь не любил Пирогова и считал его как врача «живодером», в сентябре 1856 г. он подписал именной указ сенату о назначении Пирогова попечителем Одесского округа.

В Одессе Пирогов занимался разносторонней деятельностью. Он объехал весь округ, останавливался в самых маленьких захолустных местечках, располагаясь на ночлег у неимущих учите-

Вопросы жизни. Дневник старого врача

лей, беседовал с ними о воспитании. Николай Иванович посещал школы и гимназии — входил в класс посреди урока, усаживался рядом с учениками, оценивал работу учителя. Много внимания уделял Пирогов низшей школе, которая выпускала детей прямо в жизнь с чрезвычайно ограниченной подготовкой. Основной его заботой стало открытие педагогической семинарии для подготовки хороших учителей низшей школы.

За время своей педагогической деятельности Н.И. Пирогов напечатал в одесской газете несколько статей, которые перепечатывались во всех газетах и журналах, общих и специальных, читались всеми учителями, принимавшими их к руководству. Эти статьи Николая Ивановича, по словам современников, «вечевым колоколом будили спящих». Он предлагал на общих собраниях педагогических советов обсуждать новые методы преподавания; содействовал открытию воскресных и вечерних школ для взрослых; добился в министерстве разрешения издавать специальный журнал для евреев. В Киеве были написаны или обдуманы основные труды Николая

Ивановича о высшем образовании, в том числе его книга «Университетский вопрос».

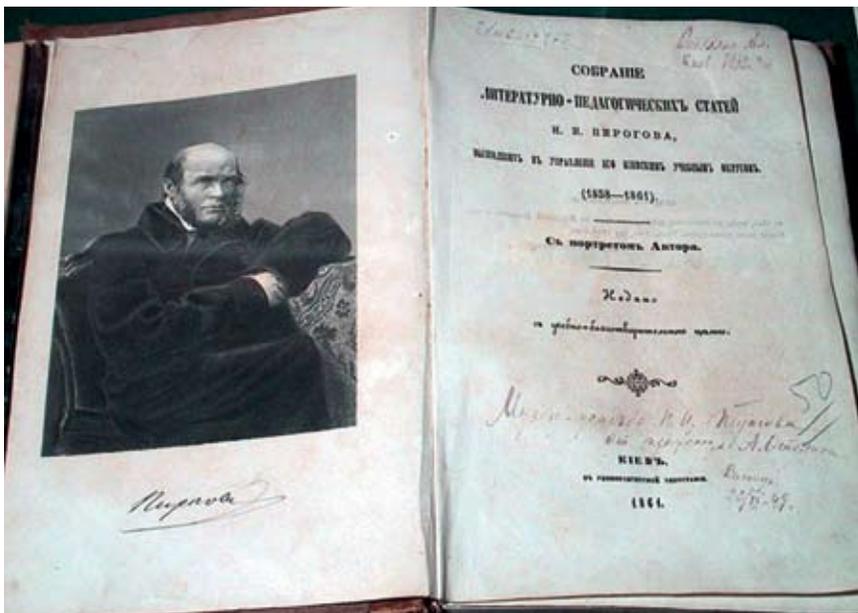
Намеченные Пироговым пути университетской реформы были для тогдашней России недостижимым идеалом. «Выборы профессоров должны быть гласные, по состязанию (конкурсу), — писал Пирогов. — Профессор должен занимать кафедру не более 15 лет, после чего служба для него возможна лишь по новому состязанию, пусть покажет он, что не отстал от движения вперед. Пусть докажет, что он не хуже, а опытнее юных сил, стремящихся к кафедре. Профессор должен помнить, что книгопечатание открыто еще в XV веке. Ему незачем говорить на своих чтениях о том, что каждый легко может прочесть в учебнике. Чтения следует посвящать лишь наиболее трудному и сложному, путем сократовского разговорного способа. Вся университетская жизнь должна служить задаче высокой и ответственной — проливать свет в тьму общественной жизни, а для сего нужно знакомить общество с наукой, должно гласно обсуждать то, что читается в университете». Он предлагал искать причины лености, невнимательности учащихся не в злой воле детей, а в строении их организма, в состоянии здоровья школьников.

В киевский период своей деятельности Пирогов старался смягчать национальную вражду в юго-западном крае. Педагогов и администраторов Одессы и Киева тайный советник Пирогов изумил своим простым обращением и демократизмом. Директора гимназий говорили, что учителя не могут войти в класс, если у них будет отнято такое верное устрашающее средство, как розги. «Не важно даже, чтобы ученик был наказан, важно, чтобы он знал, что может быть наказан». Пирогов отредактировал правила так, что фактически телесные наказания в школе были отменены:

чтобы высечь ребенка, учитель должен был преодолеть столько формальных препятствий, что не только терялся всякий смысл этой меры, но часто не удавалось и применить ее.

Осенью 1859 г. на Подоле в Киеве была открыта первая воскресная школа. А император получил письмо, в котором Пирогов доказывал, что все люди талантливы одинаково и в университеты необходимо принимать не только детей дворян, но и крестьян, и евреев, и поляков. Возмущенный Александр II, швырнув письмо Пирогова министру образования, сказал: «Этот лекарь хочет открыть в России университетов больше, чем кабаков!» Естественно, его действия привели к конфликту с властями, и ученому пришлось оставить свой пост.

Намеченные Пироговым пути университетской реформы были для того времени недостижимым идеалом. Среди педагогических заветов Пирогова видное место занимает его требование к молодежи — развивать в себе волю: «Чего не достигнешь культурою воли? Принудь, заставь себя... Трудись... Не давай собою завладеть праздности».

Сборник литературно-педагогических статей Н.И. Пирогова

Как ни странно, общественное и научное лицо Пирогова нимало не пострадало во времени. Пирогов до сих пор жив, и это вполне понятно. Пирогов и через 130 лет после своей смерти волнует, восхищая или возмущая своего читателя; привлекает или отталкивает; возбуждает живой восторг или горячее негодование. Великие от-

«Чего не достигнешь культурою воли? Принудь, заставь себя... Трудись... Не давай собою завладеть праздности...»

крытия Пирогова прочно вошли в анналы мировой хирургии и никогда не потеряют своей научной ценности.

Значение деятельности Николая Ивановича Пирогова состоит в том, что своим самоотверженным и часто бескорыстным трудом он превратил хирургию в науку, вооружив врачей научной обоснованной методикой оперативного вмешательства. Великие заслуги Пирогова перед Россией и человечеством живут и вечно будут жить в памяти благодарного потомства.

Ряд своих замечательных статей, посвященных «вопросам жизни», он начал эпитафией, в котором на вопрос: «Чем вы готовите быть вашего сына?», содержался краткий, но многозначительный ответ: «Человеком». Этому человеку он предлагал вглядываться в свой внутренний мир, проверять свои ощущения и упорно бороться

с притаившимися на дне души низменными вожделениями и нечистыми помыслами. Рисуя путь нравственного самоусовершенствования, он в качестве идеала рассматривал любовь к людям, говоря словами великого польского поэта: *«Имейте сердце и глядите в сердце»*.

Александр II считал Пирогова человеком вредным во всех отношениях. Особенно не нравилась царю пироговская затея с воскресными школами. Император, обедая с придворными, возмущался этим проектом ученого. Один из придворных, Павел Муханов, после этого обеда писал своему брату в Варшаву: «Государь разговаривал о цензуре. Он вовсе не одобряет проект Пирогова о всяческом облегчении доступа в университет, так, чтобы все желающие в него вступить, даже и крестьяне, не подвергались экзамину. Государь сказал, что тогда будет столько же университетов, сколько и кабаков».

В конце 1859 г. в Петербурге состоялось совещание попечителей учебных округов по вопросу о предотвращении студенческих волнений. Придворные либеральные круги воспользовались приездом Пирогова в столицу, чтобы снова выдвинуть его на руководящий пост в Министерстве просвещения. Николая Ивановича уверя-

ли, что при известных условиях государь согласится на это. Пирогова просили только не говорить резко в присутствии императора.

В семейном архиве Пирогова сохранились два его письма к жене об этих переговорах и свидании его с царем в декабре 1859 г. «Великая княгиня уже намекала мне о товариществе по Министерству народного просвещения, но я решительно отказал. Избави бог теперь. Она говорит: главное, нужно получить доверие государя. Я знаю, что это — главное; да в этом-то и штука, что его или не получишь, или если и получишь, то не так, как бы нужно было. В первых числах января я отсюда уеду, что бы там ни толковали, я уж об этом объявил министру».

От поста товарища министра Пирогов отказался потому, что не считал возможным участвовать в работе правительства, подчинявшегося влиянию консервативных придворных кругов. Он не считал возможным «искажить свой образ действий для того только, чтобы утемнить себя обманчивою тишиною, пассивным безмолвием и кажущимся порядком». Министр просвещения Е.П. Ковалев-

ский просил государя назначить Пирогова товарищем министра, объясняя, что только знаменитый профессор сумеет своим влиянием остановить развивающееся среди студенчества революционное брожение. Царь в ответ на

по несчастью, педагогическая деятельность Н.И. Пирогова осталась на том, что он уже сделал, то и тогда почтенное имя его не умрет в истории русского просвещения». Ушинский правильно оценил значение просветитель-

Везде великому хирургу приходилось вести непримиримую борьбу с казнокрадством, воровством, бюрократизмом, бесхозяйственностью. Чиновникам и власть имущим это не нравилось.

это потребовал немедленного перевода Пирогова из Киева. Пирогову были устроены грандиозные проводы, описанию которых посвящены брошюры и статьи в газетах и журналах.

Ковалевский предложил Пирогову стать членом совета министра, добавив, что надеется вскоре предоставить ему другой руководящий пост. Но 13 марта 1861 г. царь подписал отставку Пирогова. К.Д. Ушинский писал: «Если,

ной деятельности гениального «целителя телесных язв». Современная педагогика утвердила за Пироговым звание классика русской педагогики.

Получив отставку, Пирогов уехал в свое имение Вишня Подольской губернии, приобретенное им незадолго до увольнения из Киева. Удалившись в частную жизнь, он не опустил рук и осуществил высказанную им однажды мысль: «*Кто умеет вовремя привык-*

К. Кузнецов. Н.И. Пирогов у Джузеппе Гарибальди

нуть и отвыкнуть, тот постиг жизнь». Для него жизнь была непрестанным трудом в саду и поле, в кабинете и библиотеке.

Вишня — последний период жизни

Пирогов был отстранен от должности в момент решительного поворота правительства к «эпохе великих реформ». Вынужденный признать перемены, происшедшие в стране после севастопольского разгрома, царь старался проводить реформы так, чтобы не пострадали интересы первенствующего сословия и могла занять свое место новая буржуазия.

Пирогов прямо с киевских банкетов поехал в свое имение Вишня Подольской губернии. Николай Иванович был новый помещик. Никогда он не притеснял и не грабил крестьян, всегда жалел несчастных и обездоленных, помогал бедным и больным деньгами. Еще будучи попечителем, он писал, что вынужден «применяться к существующему порядку вещей», так как «никто не давал» ему «права преобразовывать» этот порядок. К обязанностям помещика, как он их понимал, готовился задолго до приезда в деревню. Получив отставку, Пирогов сдал должность своему помощнику Михневичу и засел в лаборатории — занялся химическим анализом почвы своего села Вишня. Кроме того, он внимательно изучил образ мыслей его жителей.

Николай Иванович не мог равнодушно смотреть на запустение, царившее в Вишне. Он привел в порядок усадьбу, по его распоряжению были построены больница на сорок коек и аптека. Эти больница и аптека были первыми во всем Подольском крае, где могли лечиться простые крестьяне. В усадьбе всегда наготове стояла «скорая помощь» — небольшая повозка или сани, в которых находился необходимый набор лекарств и инструментов. В любое время суток эта карета могла выехать на помощь, причем незави-

А. Сидоров. П.И. Чайковский у Н.И. Пирогова в усадьбе Вишня

симо от того, кто в ней нуждался — какой-нибудь важный чиновник или самый бедный крестьянин. Поселившись в деревне, Пирогов был выбран своими соседями в мировые посредники — стал разбирать тяжбы крестьян с ограбившими их помещиками.

Затем по приглашению министра народного просвещения Головкина Пирогов стал руководителем молодых русских ученых, оставляемых при университетах и отправляемых в заграничные командировки для усовершенствования. В этой роли он пробыл до середины 1866 г. В мае 1862 г. Пирогов уехал в Германию с кандидатами в профессора. Эта деятельность Пирогова дала русскому просвещению многих хороших профессоров. Профессорские кандидаты в письмах к родным и друзьям с восторгом отзывались о своем руководителе. Кандидаты пользовались также врачебной помощью своего научного руководителя. За границей Пирогов написал несколько больших статей по университетскому вопросу, об устройстве средней школы — общей и специальной, о воскресных школах и т.п., в том числе знаменитые «Письма из Гейдельберга».

Из Гейдельберга по просьбе местных русских студентов Пирогов в октябре 1862 г. ездил к раненому Гарибальди, у которого лечившие его светила тогдашней хирургии не могли извлечь засевшую в ногу пулю. Лучшие медицинские умы Европы не могли обнаружить пулю в ноге и потому в один голос твердили: «Только ампутация». «Ампутация — последнее дело», — отвечал Пирогов, сохранявший верность им же провозглашенному принципу «сохранительной хирургии». Он сумел-таки извлечь пулю, сохранив ногу Джузеппе Гарибальди. Позже герой итальянской революции не раз вспоминал Пирогова как чудесника, спасшего его от инвалидности. Кроме Гарибальди Николай Иванович консультировал и лечил канцлера О. Бисмарка, Д.И. Менделеева, В.В. Стасова, П.И. Чайковского, брата императора Александра II великого князя Николая Николаевича и других выдающихся людей.

Во время своей заграничной командировки в 1862–1866 гг. Николай Иванович обработал весь собранный им на полях сражений материал и выпустил двухтомное исследование, не утратившее своего значения по сей день.

Выпущенные на немецком языке «Основы общей военно-полевой хирургии» (Лейпциг, 1863–1864) были приняты военными медиками как руководство к действию. После издания немецких «Основ» русское военно-медицинское ведомство предложило Николаю Ивановичу издать его руководство на русском языке.

В течение 1864–1865 гг. он переработал свою книгу и выпустил ее в 1865–1866 гг. в двух частях под названием «Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и о Кавказской экспедиции». Здесь приведен ряд классических положений, которые хирурги передавали из поколения в поколение как аксиомы военной хирургии. Идеями Пирогова в области военно-полевой хирургии с огромной пользой для своих армий пользовались в XX столетии Япония, Германия и другие страны.

О. Сидоров. Приезд М.В. Склифосовского в усадьбу Вишня

в 1870 г. — на театр Франко-прусской войны, в 1877–1878 гг. — на театр Русско-турецкой войны. Обе поездки великого хирурга были предприняты для выяс-

в будущих войнах подготовлением организованных местных госпиталей, устроенных так, чтобы их можно было переносить с места на место». Наблюдения над военно-полевой медициной в 1870 г. Пирогов изложил также в книге, изданной Обществом попечения о больных и раненых воинах. Говоря о деятельности частных комитетов помощи во время войны, Николай Иванович с гордостью писал: «Россия может про себя сказать, что она прежде всех опытом доказала пользу и необходимость организации частной помощи во время войны».

Во время кровопролитной Русско-турецкой войны на Балканах (1877–1878 гг.) Александр II вспомнил о Пирогове. И хотя в то время Николаю Ивановичу уже было 67 лет, он без колебаний отправился в Болгарию. Там он проехал около 700 километров на повозке, налаживая военно-полевую медицину и блестяще оперируя и исцеляя как русских, так и болгарских солдат и офицеров, а также местное население. Результатом поездки Н.И. Пирогова на эту войну явился его новый классический труд «Военно-вра-

Н.И. Пирогов понимал: чтобы вылечить страну, необходимо воспитать нравственно здоровое молодое поколение.

Н.И. Пирогов наметил также пути выработки учения о госпитальной гигиене, развитого впоследствии Джоном Листером.

В 1866 г. 56-летний ученый с мировым именем был уволен со службы окончательно, даже без заслуженной пенсии.

Николай Иванович Пирогов жил в Вишне, выращивал розы, возился с персиковыми оранжереями, занимался сельским хозяйством и частной медицинской практикой. За годы деревенского уединения он дважды выезжал за границу как представитель российского общества Красного Креста:

нения лучших приемов лечения и распределения раненых и больных воинов.

Николай Иванович Пирогов был всегда «готов на безусловное» служение родине. Он внимательно присматривался к характеру ранений в зависимости от типа оружия, тщательно изучал действие снарядов различного огнестрельного оружия, делал выводы о приемах лечения.

Он настоятельно указывает на необходимость готовиться к войне заблаговременно. Общество попечения (Красный Крест) «могло бы оказать полезную помощь

чебное дело», который во многом сохранил свое значение до нашего времени.

Затем Пирогов снова занимался в Вишне своим садом и парниками, лечил крестьян и мещан, выезжал на консультации. Иногда какое-нибудь земство запрашивало его мнение об устройстве медицинской сети в губернии (например, Пермское, в 1872 г.), о борьбе с дифтеритом (Полтавское, в 1880 г.). Николай Иванович посылал в ответ подробные указания.

Н.И. Пирогов предлагал искать причины лености, невнимательности учащихся не в злой воле детей, а в строении их организма, в состоянии здоровья школьников.

В последние годы жизни организм Николая Ивановича стал быстро разрушаться. Тогда-то Н.И. Пирогов решил писать воспоминания и 5 ноября 1879 г. завел дневник под таким названием: «Вопросы жизни, дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой». Содержание «Дневника» сходно с прославленным трактатом о воспитании. Та же откровенность суждений, смелость мысли, острая постановка вопросов. Наряду с этим — прежние мистические рассуждения о сущности бытия и назначении человека. Но теперь эта тенденция усилилась по многим причинам. В «Дневнике» — отрывочные воспоминания Николая Ивановича с детских лет до первой женитьбы и многочисленные, не приведенные в систему рассуждения на социальные и философские темы. Наряду с признанием гениальности Дарвина и его теории Пирогов заявляет, что не может «услышать без от-

вращения и перенести ни малейшего намека об отсутствии творческого плана и творческой целесообразности в мироздании».

В «Дневнике» за январь 1881 г. Пирогов пишет: «Я за предупредением. По-моему, все, что случается, должно было случиться, и не быть не могло»; «веру я считаю такую психическую способностью человека, которая более всех других отличает его от животных»; «сомнение — вот начало знания; безусловное доверие к избранному идеалу — начало

веры; нет нужды, если он будет абсурдом; истинно верующему нет дела до результатов положительного знания». Пирогов через утверждение того, что «всеобъемлющая любовь и благодать святого духа — самые существенные элементы идеала Веры Христовой», подходит к подробному рассказу о своем детстве.

Оставленный Н.И. Пироговым «Дневник старого врача» дает возможность узнать его не как общественного деятеля и знаменитого ученого, а как человека, которого он хотел воспитать в каждом юноше. Вот как определял он в своих стихах (великий хирург писал стихи), в чем состоит счастье жизни: *«Быть счастливым счастьем других... участием согреть холодное сердце, любовью коснуться иссохшей души»*. Историк Соловьев говорил, что народы любят ставить памятники своим выдающимся людям, но эти люди своей деятельностью сами ставят памятник своему народу. Такой памятник поставил и Н.И. Пирогов, прославив рус-

ское имя далеко за пределами своей родины.

В конце октября перо выпало из рук Пирогова. Он находился в агонии до самой кончины, последовавшей в 8 часов 45 минут вечера 23 ноября (5 декабря) 1881 г. от рака слизистой оболочки рта.

PS.

Россия дала миру много выдающихся людей во всех областях деятельности. Один из них — Николай Иванович Пирогов. Он был не только великим хирургом, но вел борьбу с сословными предрассудками в области образования, выступал за автономию университетов, всеобщее начальное образование.

Николай Пирогов учился и работал в лучших университетских клиниках Европы. Глубокое знание анатомии, вдумчивое отношение к делу, горячая любовь к человеку, блестящий талант хирурга обеспечивали благополучный исход производимых им операций в огромном большинстве случаев. Пирогов прожил жизнь, беззаветно служа науке, постоянно расширяя и углубляя область ее применения. Заслуги доктора Пирогова перед Отечеством были столь велики, что, казалось, его ждут исключительно награды и почести. И так оно, наверное, и было бы, если бы не «гражданский долг», который для Николая Пирогова был свят. К сожалению, окружение ученого не смогло по достоинству оценить его величие.

Николай Иванович Пирогов был сильной, волевой личностью. Он обладал не только светлым умом, величайшим талантом, безграничным трудолюбием, но и выраженным темпераментом. Это был целеустремленный и настойчивый новатор науки, которому приходилось добиваться торжества своих идей путем упорной, порой жестокой борьбы. ■

ПЭС 10253/14.12.2010